

ценный кадр

Еще совсем недавно на НТВ царил культ личности Льва Новоженова. Кусок стены в рабочем помещении «Сегоднячко» превратили в «иконостас» телезвезды — на нем не было живого места от многочисленных портретов, фотографий и шаржей. «Да я просто Нарцисс! Как увижу свое изображение — подбегаю и целуюсь с ним!» — язвил по этому поводу Лев Юрьевич. Одна неприятность: не так давно программы «Старый телевизор» и «Сегоднячко» исчезли из эфира НТВ.

— Так что же случилось с вашими программами?

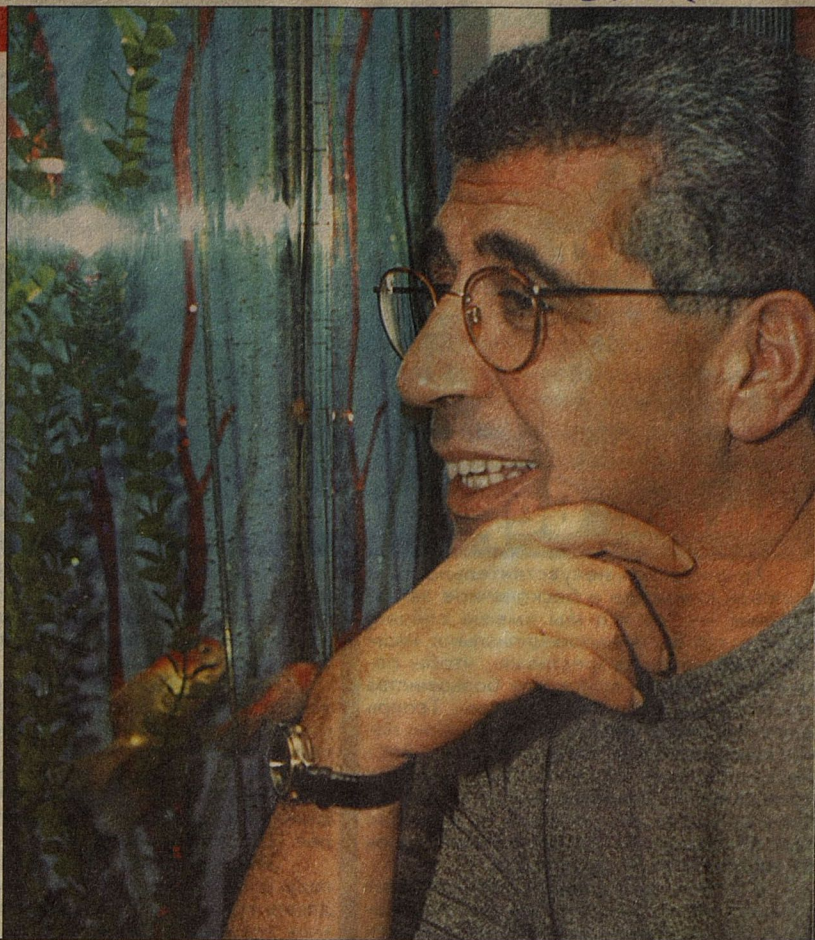
— Они временно прикрыты. С 1 сентября «Старый телевизор» будет выходить на НТВ, а «Сегоднячко» — на ТНТ. Можно назвать это отпуском, а можно — техническим перерывом, связанным с переносом программ. Одна из причин: «Медиа-Мост» решил перебросить «Сегоднячко» на ТНТ, чтобы усилить перспективный, по их мнению, канал.

— Исчезновение передач из эфира часто объясняют низким рейтингом...

— Если у программы низкий рейтинг, то ее закрывают. Это не тот случай. У «Сегоднячко» и «Старого телевизора» начался новый период. Нужно искать новое помещение, студию, оформлять ее. Это очень трудоемкий процесс, хуже, чем переезд на другую квартиру.

— Чем вы сейчас заняты?

телепрограммы таковы: в процессе надо участвовать от начала и до конца — нельзя никому ничего передоверить. Это все равно что написать хорошую книгу и не оставить своего имени. Мы все делаем в надежде, что наши имена останутся в памяти. Вот Познер говорит: если лошадиный зад показывать по телевизору тысячу раз, то он тоже станет популярным. Но он лошадиным задом и останется. Эфир — как бумага. Что на нем напишете, то и будет. Это может быть слово из трех букв, глава из «Войны и мира» или сердце, пронзенное стрелой. Телевидение ждет то же, что фотографов, шоферов — в начале века они, как небожители, ходили в шлемах, окруженные толпами любопытных... Через двадцать—тридцать лет всех покажут. Будем богаче — будет сто пятьдесят каналов, тогда умрут телевизионные критики и все, кто пишет о телевидении.

лев новоженов:

Собеседник, -2000, - 13-19 июля, - с. 20

для меня все это хуже переезда в новую квартиру

— Если я не появляюсь в эфире, это не значит, что сижу без работы. Как худрук я занят трудоустройством людей — многие работники «Сегоднячко» и «Старого телевизора» перешли на ТНТ или в программу «Сегодня» на НТВ. Кроме того, приходится решать разные технические сложности. В общем, работы хватает.

— Не переживаете по поводу своего исчезновения с экрана? Пусть даже на несколько месяцев.

— Переживаю. Мы все — имею в виду НТВ — перенесли болезнь первого появления на экране. Это словно корь: когда она проходит в легкой форме, возникает иммунитет. Особо бережное отношение к своему изображению относится, я думаю, к тем временам, когда человек впервые увидел себя в ручье. Видимо, это был первый ведущий. А рядом стояли другие люди и объясняли, как ему нужно встать, наклониться, чтобы, например, не рябило — это были первые режиссер и редактор.

— Но вы эти должности умудряетесь совмещать...

— Правила сотворения

— Про хороших телеведущих говорят, что они «пробивают экран». Это врожденное или приобретенное качество?

— Термин этот был придуман в новейшие времена. Действительно, существует проблема стекла. Потому что в студии может быть весело, а какому-нибудь Ивану Ивановичу в квартире очень грустно. Но в принципе сокращение дистанции — дело техники.

— А общение с подчиненными? Вы строгий шеф?

— Я об этом не думаю. Мне может казаться, что я добрый, а кто-то думает иначе... Человек, который играет короля Лира, еще не король Лир.

— Вы почти каждый день работали и еще будете работать в прямом эфире. Волнуетесь?

— Волнуюсь. Но не в общепринятом смысле. Волнуюсь за то, будет это хорошо или плохо. Я часто бываю чем-то недоволен. Всем вместе — и собой, и членами команды. Всем довольны только сумасшедшие. А когда люди совмес-

тно что-то делают, возникают производственные вопросы. Некоторые это называют недовольством. Потом, когда выпивают за успех, все довольны.

— Ваш «Старый телевизор» — довольно ностальгическая передача. Это оттого, что вы историк по образованию?

— Учился на истфаке, но сказать, что я историк — взять на себя слишком много. Нас так воспитали, что историк — это Ключевский, Соловьев, Карамзин. И я бы хотел быть историком.

— Вернемся к НТВ. Канал, похоже, не очень дорожит вашими проектами. Иначе чем объяснить исчезновение передачи «Спросите у Лившица»?

— Это была дерзкая идея — говорить об экономике в наше время и в нашем обществе. Представляете, что значит в прайм-тайм не рассказывать, кто с кем спит, не показывать американское кино, а говорить сорок минут на экономи-

ческие темы — это дорогого стоит. Это значит, что есть какая-то часть аудитории, которая интересуется серьезными вещами. Название программы стало крылатым словом, пошло в народ. Это очень много для страны, где нет экономики и правила меняются каждую минуту. Две тысячи эфиров программы «Парламентский час» равняются шестнадцати эфирам «Спросите у Лившица». Это как на деньги играть.

— Вы пришли на телевидение уже в зрелом возрасте. Трудно было начинать с нуля?

— Обладая способностью замечать многие вещи, я обратил внимание, что вокруг меня все время оказываются люди из Ростова-на-Дону. Одним из них был Дибров, который и привел меня на телевидение. И я не понимаю, что значит начинать с нуля. Сама среда и окружение вырабатывают человека. Вот мы и развиваемся. Вместе с НТВ.

Надежда КЕЛЛЕР.

Теперь Лев Новоженов отдыхает от прямого эфира

Новоженов Лев

13.7.2000.